

УДК 811.112.2 + 81'27 + 81'373.231 + 81'255.2

ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН В АСПЕКТЕ СОЦИОНОМАСТИКИ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматривается национально-культурная специфика восприятия полных, сокращённых и гипокористических форм немецких и русских личных имён. Особенностью русской антропонимической системы является множественность социально-функционального именованного объекта с использованием разнообразной, нередко субъективной палитры словообразовательных формантов. Социально-функциональные параллели в виде полных, кратких и гипокористических форм немецких личных имён в формальном отношении, как правило, не столь далеки друг от друга, как русские официальные и неофициальные формы именованного, а субъективные вариации гипокористических именованных близких людей редко отличаются множественностью антропоформ. Немецкоязычная и русскоязычная антропонимии, участвующие в формировании особого национально-культурного пространства, имеют свои особенности и в таком социономастическом аспекте, как имянарекание. В современном немецком антропонимиконе для распространённых сокращённых вариантов немецких личных имён характерна относительная автономия и тенденция к превращению в самостоятельные полные варианты личных имён.

Ключевые слова: *ономастика, собственное имя, антропоним, личные имена, сокращённые имена, гипокористические формы имён, немецкий язык, лингвокультурология.*

Личное имя содержит в себе историческую, социальную, гендерную, а также национально-культурную информацию. По словам Л.Б. Бойко, имя чутко реагирует на динамику развития социума, оно представляет собой кусочек мозаики из национальной картины мира, без которого она была бы не только неполной, но и невозможной [1: 17].

Социономастика предполагает изучение имени собственного в социальном контексте языкового коллектива, исследование взаимодействия имени и общества на микро- и макроуровнях, социальной значимости выбора и употребления собственных имён [10: 66]. Социально обусловленный акт имянарекания влияет на использование имени, имя закрепляется в своей социальной предопределённости и дополнительно профилирует уже социализированную личность. Фридрих Дебус обозначает как соционимы прежде всего личные имена с их сокращёнными и уменьшительно-ласкательными формами.

Проблемы социономастики в русской лингвокультуре, а также некоторые аспекты исследуемой проблематики в сопоставительном ключе с другими лингвокультурами активно изучаются русскими учёными-ономатологами, в частности И.В. Крюковой, О.В. Кирпичевой, О.В. Врублевской, Т.А. Бойковой в рамках гранта РГНФ «Социономастика: имена собственные в макро- и микросоциуме» [5], например, в диссертационном исследовании Т.А. Бойковой [2]. Социолингвистический аспект исследования антропонимии предполагает изу-

чение факторов, влияющих на использование имени в ситуациях общения, а также выбор имени, динамику популярности мужских и женских личных имён при имянаречении на определённых территориях (горизонтальный ракурс), в определённые исторические периоды (вертикальный ракурс), а также в определённых социальных группах.

Социальную специфику национальных именных систем следует обязательно учитывать в процессах межкультурной коммуникации. Например, в общеевропейском культурном пространстве, в частности в немецком языковом коллективе, социальная проблема связана с восприятием русских женских фамильных имён на -а или латышских антропонимических форм на -с. Для представителей немецкой лингвокультуры русские фамильные имена *Иванов* и *Иванова* – различные собственные имена, отличающиеся не только по гендерному принципу. Результатом является использование вместо женских антропонимов в немецких документах и официальном дискурсе несвойственных для исходной русской культуры мужских фамильных имён как соционимов или существование в одной семье нескольких фамильных имён с точки зрения немецкого языкового коллектива.

Антропонимические традиции русского и немецкого народов, конечно, имеют сходные черты. Однако данная статья посвящена национально-культурной специфике восприятия полных, сокращённых и гипокористических форм немецких и русских личных имён, т.е. различиям в социально-функциональной парадигме личных имён в русской и немецкой лингвокультурах, обуславливающим некоторые отличительные черты в культуре и ментальности двух народов.

Одним из показателей активности имени в социальном контексте языкового общества является популярность личных имён, которая изучается специалистами-ономатологами на основе анализа актов официальной статистической отчётности органов ЗАГС. Широко известное в среде лингвистов и любителей немецкого языка «Общество немецкого языка» («Gesellschaft für deutsche Sprache», GfdS) [9], которое финансируется правительством и имеет штаб-квартиру в Висбадене, ведёт ежегодную статистику популярных личных имён в Германии начиная с 1977 года.

При анализе статистики имянаречения в мировой практике принято объединять разные по написанию, но одинаковые по произношению имена. На сайте GfdS указывается, что при статистических подсчётах орфографические варианты личных имён рассматриваются вместе с их основными вариантами, если они обладают идентичным произношением. Так, в 2016 году второе место среди женских имён занимало, по данным GfdS, имя *Sophie* вместе с его орфографическим вариантом *Sofie*, соответственно 3-е место – *Sophia* с орфографическим вариантом *Sofia*. Самым популярным женским именем в 2016 году в Германии было имя *Marie*, соответственно имя *Maria* занимало 4-е место.

Таким образом, женские личные имена на -а и -е были разведены ономатологами в данных позициях в статистике 2016 года, что, однако, не всегда последовательно соблюдалось в более ранних статистиках этого же источника. Например, в 2007 и 2008 годах формы личного имени *Anna* и *Anne* рассматривались вместе и занимали в топ-списке женских имён 4-е место. Следует отметить, что, начиная с 2009 года, в списках приводится только форма *Anna*, кото-

рая занимает соответственно более низкие позиции. Подобная история связана и с позиционированием форм женского имени *Christina, Christine*. С 1977 по 1992 год данные формы имени рассматривались вместе и входили в топ-10 женских личных имён Германии. Интересно, что после объединения Германии в 1991 году популярность данного имени резко падает во всех регионах Германии (как старых, так и новых землях ФРГ) и процесс рестрикции, т.е. снижение популярности имени продолжается по настоящее время. В 1990–1999 гг. имя *Christina* и его орфографический вариант *Kristina* занимали 26-е место, в 2000–2009 гг. уже 94-е место, соответственно в период с 2010 по 2016 г. распространённость данного имени упала до 161-ого места.

Таким образом, анализ статистики популярности личных имён в немецких авторитетных официальных источниках показывает некоторые изменения в трактовке понятия вариативности женских личных имён на -а и -е, имеющих близкое, но все-таки не сходное произношение, что является косвенным отражением социального портрета соответствующих близких имён. Однако орфографические варианты немецких личных имён традиционно рассматриваются в статистиках популярности имён как единая позиция, например, *Carl / Karl, Henry / Henri, Sarah / Sara, Luisa / Louisa* и т.д.

Кнуд Билефелд, автор сайта «Популярные немецкие имена» [8], анализирующий самые различные официальные источники с 1890 гг., а с 2006 года – официальные акты о рождении детей во всех федеральных землях Германии, также рассматривает разные по написанию, но одинаковые по произношению немецкие имена в статистиках популярности как единую позицию. На этом сайте указывается также степень распространённости конкретных орфографических вариантов имени, но в ряде случаев данные о популярности немецких личных имён расходятся со списками популярных имён на сайте «Общества немецкого языка» (GfdS). Например, К. Билефелд указывает, что в 2016 году третьим по популярности в Германии было женское личное имя *Sophia* (78%) и его орфографический вариант *Sofia* (22%), что совпадает с данными GfdS. Однако его анализ свидетельствует о том, что имя *Sophie* (91%) и его вариант *Sofie* (9%) занимали только 18-е место (соответственно 2-е место по данным «Общества немецкого языка»), данное расхождение связано скорее всего с различным региональным набором анализируемых официальных актов о рождении детей. Интересны также комментарии автора относительно неравномерной региональной популярности имён или вариантов имён как соционимов. Например, по его данным, вариант имени *Maria* в качестве официального имени является достаточно редким на севере Германии, но относится к наиболее популярным в других немецких регионах.

К сожалению, в России нет единого центра, обрабатывающего статистику выбора имён и не существует общенационального рейтинга личных имён. В СМИ нередко приводятся статистические списки имён, использующие региональные официальные источники, а также различные подходы в вопросе трактовки вариативности имён. Например, почти во всех ЗАГСах формы *Артём / Артем, Пётр / Петр, Фёдор / Федор, Алёна / Алена* рассматриваются как разные имена, что оправдано с юридической точки зрения, поскольку это различные паспортные имена. При анализе статистики популярности личных имён эти различные соционимы признаются в соответствии с традициями ми-

ровой практики орфографическими вариантами соответствующих имён, поскольку в обыденной жизни такие имена произносятся одинаково и могут соотноситься с одними объектами именованья.

В то же время многие исторические варианты русских личных имён, являющиеся сегодня различными паспортными именами, имеющие существенные различия в формальном облике и соотносимые с различными объектами именованья, также объединяются при анализе популярности имён. Например, на сайте Е. Васильева «Тысяча имён (идеи, аналитика, статистика)» [7] проводился рейтинг популярности имён новорожденных в 2010–2016 гг. на основе официальной статистической отчётности органов ЗАГС нескольких регионов РФ с преобладающим русским населением и городов Москва и С.-Петербург. В данном рейтинге одну позицию занимали такие исторические варианты мужских имён, как *Артём / Артемий* (1-е место), *Данил / Даниил / Данила* (4-е место), *Дмитрий / Димитрий* (5-е место) или такие варианты женских имён, как *София / Софья* (1-е место), *Дарья / Дарина* (3-е место), *Милана / Милена* (18-е место) и т.д. Многие из подобных имён являются историческими вариантами исходных церковных или даже древнерусских дохристианских имён, подвергшихся изменениям ещё в ходе церковных реформ патриарха Никона в XVII веке (ср. *Егор* ← *Юрий*).

Для немецкой лингвокультуры характерно чёткое разграничение подобных исторических вариантов как на юридическом, так и на бытовом уровнях. Ещё в раннегерманский период формирования репертуара личных имён многие германские двучленные имена (например, *Heinrich, Rudolf*) и их сокращённые формы (соответственно *Hans, Rolf*) закрепились со временем в именослове немецкой лингвокультуры как различные имена. В русской традиции имянаращения сокращённые формы двучленных личных имён, например, *Влад, Стас*, позиционируются как самостоятельные имена чрезвычайно редко, а имя *Слава* воспринимается как краткая форма целого ряда как мужских, так и женских двухосновных имён с компонентом –слав: *Вячеслав, Станислав, Владислав, Ярослав, Святослав, Ростислав, Ярослава, Мирослава, Бронислава* и т.д.

Такая особенность немецких сокращённых имён, как относительная автономность проявляется и при формировании современного репертуара немецких личных имён, что находит подтверждение при анализе статистик популярности имён. Многие сокращённые именные формы обладают потенциалом перехода в разряд самостоятельных личных имён, проходят стадию «диффузии» (Diffusion), связанной с быстрым ростом популярности имени, стадию «адаптации» (Adaption), для которой характерны сохранение популярности имени и его широкое распространение, и становятся на наших глазах равноправными конкурентами исходных полных имён. Например, краткие формы личных имён *Tim* (← *Timotheus / Timothy*) и *Mia* (← *Maria*) с 2008 года входят в Топ-10 немецких личных имён на правах самостоятельных официальных имён, фиксируемых в актах о рождении детей. В 2016 году краткая форма имени *Max* (14-е место) практически догнала по популярности полную форму этого имени *Maximilian* (12-е место).

Практика употребления гипокористических или уменьшительно-ласкательных форм личных имён также имеет некоторые особенности в русском и немецком языковых коллективах. В русской антропонимической системе

ме широко представлена множественность социально-функционального именования объекта с использованием разнообразной, нередко субъективной палитры словообразовательных формантов. В русском языковом коллективе принято огромное разнообразие неофициальных форм именования близких людей, в частности сокращённых вариантных форм именования, подвергшихся сильной модификации, например, *Саша, Саня, Шура* (←*Александра*), сохраняющих лишь условную общность с основами полных имён [6: 128–129]. В производных уменьшительно-ласкательных формах русских имён используются самые различные форманты, ласкательные и нейтральные суффиксы, которые прибавляются как к полным, так и к усечённым основам имён, например, *Марьюшка, Марьинька, Маша, Машенька, Машуля, Машунечка, Маня, Манечка, Маняша, Манюня, Маша, Машенька* и т.д. Эмоциональная составляющая таких именований сочетается с социальной.

В связи с распространённым русским личным именем *Мария* и его вариантными формами можно привести пример культурного ономастического диссонанса последнего времени. Имя маленькой девочки Маши, главного персонажа в ставшей популярной в современном европейском культурном пространстве серии мультфильмов «Маша и медведь» не воспринимается в немецком языковом пространстве как вариативная форма полного имени *Мария* и даже не связывается с ним. Для немецкоязычных зрителей это абсолютно разные личные женские имена. Однако в России не принято использование кратких форм в качестве официальных и публичных имён, за исключением артистической среды, например, *Маша Распутина, Женя Белоусов* и т.д. Именно люди, знакомые с русской культурой, могут оценить появление креативного сценического псевдонима берлинского музыканта-авангардиста Саши Пушкина, который вместе со своей группой «Креативная квеля» исполняет известные русские песни на ироничной языковой разновидности «Qwели», гибридной форме немецко-русского языка, представляющей собой смешение немецких и русских слов и форм.

А. Вежбицкая отмечает, что огромное разнообразие альтернативных производных форм русского имени трудно представить носителю «умеренного», например, английского языка [3: 107]. Немецкий язык также можно по аналогии с этим высказыванием отнести к «умеренным» языкам, поскольку в немецкой лингвокультуре представлена «умеренная» формальная дифференциация личных имён, прежде всего с помощью усечения или использования унифицированных словообразовательных средств. Можно отметить, что палитра гипокористических возможностей в немецкой именной системе в принципе ограничена специализированными и чрезвычайно продуктивными словообразовательными ресурсами, прежде всего суффиксами *-i*, *-chen*, *-lein*, *-el*, *ko* в так называемых «модифицированных именах» [11: 172], т.е. кратких или гипокористических антропоформах на базе немецких личных имён. Всё большее распространение получают краткие формы с формантом *-i*: *Michi* (←*Michael*), *Andi* (←*Andreas*), *Evi* (←*Eva*), в которых нивелируется признак гендерной однозначности, а нередко возникают и формы, соотносимые с различными мужскими и женскими именами (unisex names), например, *Uli, Toni, Sigi*. Распространены ласкательные формы имён, модифицированные гипокористическими суффиксами *-chen* (*Gabrielchen, Kläuschen*), *-lein* (*Christalein, Peterlein*), *-e(le)*

(*Friedel, Christel*), -ko/ka/ke (*Haiko, Maika, Anke*) (ср.: [4]). Унифицированность немецкой гипокористической словообразовательной палитры позволяет определить характер формальной вариативности немецких личных имён как «умеренный», хотя в исключительных случаях деминутивность генерируется и абсолютно индивидуальными манипуляциями с базовыми формами имён, например, редупликацией *Momo* (←*Moritz, Monika*), *Lulu* (←*Ludwig, Luise*). Однако в целом можно отметить, что формальная и тем самым прагматическая дифференциация личных имён в немецкой лингвокультуре носит более ограниченный характер, чем в русской.

Таким образом, прозрачность принципа ономастического знакового соотношения «один-к-одному» («Eins-zu-Eins-Relation») в большей степени определяет нормы социального варьирования в немецком антропонимиконе. Один объект именованья соотносится с одним личным именем как официальным соционимом и близкими к нему в формальном отношении дериватами, распространены продуктивные формы унифицированного гипокористического словообразовательного оформления имён. Следует отметить, что социально-функциональные параллели в виде полных, кратких и гипокористических форм немецких личных имён в формальном отношении, как правило, не столь далеки друг от друга, как русские официальные и неофициальные формы именованья, а субъективные вариации гипокористических именованья близких людей редко отличаются множественностью антропоформ.

Немецкоязычная и русскоязычная антропонимии, участвующие в формировании особого национально-культурного пространства, имеют свои особенности также в таком социономастическом аспекте, как имянаречение. В современном немецком антропонимиконе для распространённых сокращённых вариантов немецких личных имён характерны относительная автономия и тенденция к превращению в самостоятельные полные варианты личных имён.

Список литературы

1. Бойко Л.Б. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре // Вестник Балт. фед. ун-та им. И. Канта. 2013. Вып. 2. С. 13–21.
2. Бойкова Т.А. Личное имя как объект языковой рефлексии (на материале метаязыковых высказываний русских и американцев): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т.А. Бойкова ; Московский городской педагог. ун-т. Москва, 2017. 27 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Керова Л.В. Образование гипокористических форм личных имён в английском и немецком языках // Гуманитарный вектор. 2017. 12 (2), с. 49-57.
5. Крюкова И.В. Социономастика: имена собственные в макро- и микросоциуме / URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&pgoffset=0&rofilter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%201PImW00K1mXZ0E018o2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm# (дата обращения: 18.03.2018).
6. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах. 5-е изд., перераб. СПб.: Авалонь, Азбука, 2010. 304 с.
7. Тысяча имён (идеи, аналитика, статистика) / URL: http://1000names.ru/statistika_reitingi_imen (дата обращения: 18.03.2018).
8. [beliebte-Vornamen.de](https://www.beliebte-vornamen.de/) / URL: <https://www.beliebte-vornamen.de/> (дата обращения: 18.03.2018).

9. [GFDS] Gesellschaft für deutsche Sprache. Die beliebtesten Vornamen / URL: <http://gfds.de/vornamen/beliebteste-vornamen/> (дата обращения: 18.03.2018).
10. Debus F. Namenkunde und Namengeschichte. Eine Einführung. Erich Schmidt Verlag: 2012. 280 S.
11. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Namen. Eine Einführung in die Onomastik. Narr Francke Verlag: 2012. 368 S.

PROBLEM OF VARIABILITY OF RUSSIAN AND GERMAN PERSONAL NAMES IN TERMS OF SOCIAL ONOMASTICS

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The author considers the national and cultural specificity of perception of full, abbreviated and hypocoristic forms of German and Russian personal names. A feature of the Russian anthroponymic system is the plurality of socio-functional naming of the object using a diverse, often subjective diversity of word-formants. The socio-functional parallels in the form of full, abbreviated and hypocoristic forms of German personal names are usually not so far from each other as Russian official and unofficial forms of naming while subjective variations of hypocoristic naming of close people rarely differ in the multiplicity of anthropoforms. German and Russian anthroponymic systems, participating in the formation of a special national cultural space both, have their own peculiarities in such socionomastic aspect as naming. In the modern German anthroponymic system abbreviated variants of German personal names tend to be relatively autonomous and become independent of their full variants.

Keywords: *onomastics, proper names, anthroponym, personal names, abbreviated names, hypocoristic forms of personal names, German language, linguacultural studies.*

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: larsap@rambler.ru